

Сергей ШАКУРИН

ВЫПУЩЕННЫЙ

16+

Сергей Витальевич Шакурин

Выпущенный

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=66114924

SelfPub; 2021

Аннотация

Что такое городские легенды? Страшилки для любителей острых ощущений? Или...

Задумайтесь над этим.

Сергей Шакурин

Выпущенный

– Ты думаешь, сюда он не доберется? – спросила девушка в кожаной куртке, зябко обняв себя руками.

Парень посмотрел вокруг. Подвальное помещение с замурованными окнами, с оставленными в них щелями для поступления воздуха и входной дверью, закрытой на мощный, хорошо смазанный засов. В одно окно была вмурована труба с широким раструбом, сейчас нависавшим над бочкой, в которой горел огонь. Восемь лежаков, сооруженных из поддонов и застеленных старыми матрацами. Вот и все, что находилось в этом убежище, не считая набитых провизией рюкзаков.

Компания из трех девушек и четырех парней сидели на лежаках.

– Сколько мы уже здесь обитаем? – спросил старший группы, невысокий крепкий парень в военной форме.

Точнее, она была не военной, а купленной в Военторге, просто он любил камуфляж и берцы.

– Поначалу многие места ему были недоступны, но теперь сложно предположить... – ответил другой парень, пригладив русую челку засаленных волос.

– Так может все же разделиться, чтобы он сразу всех не застал? – предложил другой, с ежиком рыжих волос.

– Чиж, ты так хочешь один прятаться? – спросил старший, расшнуровывая черные армейские ботинки. – Ты забыл с чего все началось?

– Нет, Диман, не забыл, но это не значит, что он нападет на одиночек. Сколько мы видели семейных «коконов»? И вообще, мы ему сопротивляемся, – возразил Чиж.

– Каким образом? – усмехнулся ранее молчавший парень с такими же черными волосами, как у Дмитрия.

– А как все началось? – вдруг осторожно спросила вчера присоединившаяся девушка.

Кажется, ее звали Натальей.

Компания переглянулась и две другие девушки поежились. Рассказывать на ночь, было не принято. Но спустя небольшую паузу, Дмитрий достал из внутреннего кармана своей куртки небольшой блокнот, из которого торчала пара снимков.

– В принципе, рассказывать-то и нечего, – вздохнул он, – истории походили одна на другую...

* * *

– Да сколько можно?! Я пашу как конь, не вылезая из кабинета! Что мне эти деньги?! Куда их девать, если я все время на работе, с утра до поздней ночи?! А молодые сотрудники? Почему им не отдать часть работы?! Они без опыта? Так пусть набираются! Взял работу, выполнил! Не правильно? Получил по шапке и снова выполнил! До тех пор, пока

не получится! Вот так опыт зарабатывают, своими пробами и ошибками! А то им весь алгоритм действий расскажи, покажи, носом ткни... А какого лешего вы пять лет в универе делали, ночные клубы оберегали?! Хватит!

Дверцы стенного шкафа с резным стеклом во вставках бликами повторяли движение молодого мужчины, мерящего комнату нервными шагами. Он остановился, осмотрел свою квартиру и снова выкрикнул в пустоту:

– Хватит!

Потерев лицо руками, тяжело выдохнул и тихо, обреченно сказал:

– Вот так надо было ему сказать, а не: Конечно, Афанасий Петрович, я все сделаю...

– Данцев, это не правильное решение, – учитель, что-то небрежно начиркал на странице и, закрыв тетрадь, бросил ее на край своего стола.

– Но... – начал Данцев.

– Никаких но! Я сказала – неправильное, значит оно не правильное! – повысила голос учитель. – Ты будешь припираться?

Парень раздосадовано мотнул головой.

Звонок об окончании урока разрядил обстановку. Класс встал, провожая учителя и когда грузная женщина вышла в коридор, поднялся веселый гвалт. Данцев собрал вещи, бросил из сумки и вышел из класса. Пройдя по коридору, под-

нялся на второй этаж и скрылся в туалете. Проверив, что в нем больше никого нет, подошел к зеркалу посмотрелся в него. Он знал, что у того злосчастливого примера было два решения, но училка не принимала альтернативу, только как в учебнике, все по правилам!

– Вы же знаете, что там есть другое решение! – зло прошептал он отражению.

Но смелости сказать на уроке у него не хватило.

– Вот так, коллеги, – закончил главврач доклад на совещание. – Это распоряжение сверху и оно не обсуждается.

– Я читала про этот препарат, он еще сырой. Как мы можем прописывать его пациентам? – осторожно спросила молодая женщина врач-терапевт.

– Скворцова, тебе больше всех надо? – нахмурил брови главврач.

– Она права, Вениамин Григорич, – подал голос врач-педиатр.

– Кто-то хочет лишиться работы? – обвел взглядом присутствующих Вениамин Григорьевич, главврач Городской больницы. – Будто это у нас впервые...

Сидевшие в конференц-зале доктора, промолчали. Солнце радостными бликами играло на стендах, которыми были увешаны стены.

– Сосед, слышал, эти чинуши все же добились! – недоволь-

но спросил пузатый мужичок у появившегося на соседнем балконе бородатого мужика.

– Деньги решают всё... – вздохнул бородач. – И что толку, что вы навесили у себя на окнах эти бумажки?

Пузатый посмотрел на стекло, где на листах большими буквами черным по белому было написано: **НЕТ ЗАВОДУ!**

– Так, а что делать-то? – посмотрел он на бородача.

– Что, что? Надо всем районом собраться и идти в администрацию! – зло буркнул бородач.

– А кто пойдет-то? – скептически хмыкнул пузатый.

– Вот все так и думают... – махнул рукой бородач.

Строительство завода в зеленой зоне разрешили, несмотря на то, что рядом начинал разрастаться новый жилищный комплекс, но это никого не волновало.

* * *

– Можно сказать, что это не придуманные истории, – закончил Дмитрий. – Такое происходило в каждой семье, в каждом уголке города.

– Что с того? – не понимала Наталья. – Причем тут...

– Не говори! – оборвала ее белобрысая девушка.

Наталья вздрогнула от неожиданности, но потом кивнула.

– Но причем тут *он* и все эти повторяющиеся истории? – осторожно спросила Наталья.

Дмитрий достал одну фотографию. Долго глядя на нее, он поднял глаза на новенькую в их компании девушку и, вздох-

нуж, ответил:

– Когда все началось, я был свидетелем, как минимум двух случаев...

– Дима, а что я им скажу, что я влюбилась в парня, который не работает и буду с ним жить? – обижено спросила Елена. – Они меня не отпустят. Скажут, что мы с голоду по-рем. Что денег они мне на тебя не дадут.

– Лен, не нужны нам их деньги, и я же халтуру, с голоду мы не пухнем, – улыбнулся Дмитрий. – И вообще, тебе уже двадцать три, ты что, не можешь сказать, что просто будешь жить своей жизнью?

– Ты знаешь моего отца? Я только заикнусь и, меня дома запрут, – надула губки Елена.

– Да ты и в магазине грубому продавцу ничего не ответишь, – разочарованно махнул рукой Дмитрий и стал собираться на подработку.

– Ну, Дим, – жалостливо посмотрела она на своего парня.

– Ладно, пойдешь, дверь захлопни. Завтра созвонимся, – вздохнул Дмитрий и вышел из квартиры.

Вечерняя подработка никак не клеилась, на душе было скверно, оттого, что он даже не поцеловал Лену на прощанье. Посмотрев на таскавших коробки работяг, Дмитрий махнул рукой и зашагал в сторону дома. Лена еще не должна была уйти, а вероятней всего она после университета как всегда уставшая и снова заснет у него дома.

Подходя к дому, посмотрел на окна квартиры. Света не было, и шторы были раскрыты.

«Значит, не спит, а ушла», – Дмитрий досадливо мотнул головой.

Белые ночи не дадут тебе поспать с раздернутыми шторами.

Окна домов более светлыми пятнами рассыпались по фасаду здания, маня своим уютom. Забежав по лестнице хорошо освещенной парадной, Дмитрий достал ключ из кармана и вставил его в замок. Поворот. Щелчок. Дверь подалась внутрь, но слегка заторможено.

«Что-то с полочки упало?» – подумал Дмитрий, толкая дверь.

Первым в квартиру скользнул свет из парадной и на глаза Дмитрию попались какие-то едва заметные нити.

«Нити?» – не понял Дмитрий, и по коже пробежал холодок.

Несколько нитей тянулись от входа в гостиную и цеплялись за угол туалета. Пара нитей тянулась к кухне. Зато в самой комнате Дмитрий различал блики нескольких переплетений слабо поблескивающих от света из парадной пучков тех самых непонятных нитей.

«Что тут...» – додумать он не успел, из дальней комнаты послышался слабый шорох.

Взяв из угла у двери бейсбольную биту, Дмитрий, осторожно перешагивая идущие по полу нити, на носочках про-

шел к проему в гостиную. Входную дверь запирать не стал.

Нет, по телу не пробежали мурашки, весь волосяной покров мгновенно вздыбился и, от увиденного перехватило дыхание. На диване лежала Лена, но к ней невозможно было подойти. В комнату сквозь раздернутые шторы падал призрачный свет Белых ночей, показывая ужасающую картину.

Комната полностью была перечеркнута нитями, словно гигантский паук устроил в квартире Дмитрия свое логово. А на раскинутом диване... Лену можно было узнать только по одежде. Она будто неправильный кокон лежала с согнутыми в коленях ногами и скрюченными пальцами на руках. Тело в разных метрах, будто прошил множеством штрихов сумасшедший портной, а из кожи, да и из одежды, во все стороны тянулись нити, цепляясь за стены, потолок и мебель. Из открытого рта девушки, словно тугий поток, вырывался столб нитей к потолку, но, не достигая его, распускался над лежащей хаотичным фонтаном. Из глазниц Лены также выходили пучки нитей, но они словно ползли по лицу, сплетаясь с ее когда-то красивыми волосами. Щеки с носом скрывали сумасшедше-наложенные частые «стежки» нитей.

Дмитрий остолбенел от такой ужасающей картины. Ему надо было бежать, но он как будто прирос этими нитями к полу. В этот момент из полумрака спальни в призрачный свет от окна что-то выбиралось. Что-то высокое, непонятное. Сильно пригибаясь, чтобы пройти в открытый проем двери, это существо взялось за косяк сплетением верхней

конечности и, вдруг, от нее в сторону Дмитрия бесшумно выстрелила тонкая нить.

Она не долетела, и само это движение оказалось немного вялым, но то, что выбиралось в гостиную, заставило вздрогнуть. Бесформенный шевелящийся комок нитей вместо головы, начал раскрывать отверстие в центре, а вторая обозначившаяся рука внезапно метнулась к Дмитрию, но уже довольно быстро.

От испуга сработала реакция. Дмитрий взмахнул битой.

Что произошло, он не понял, но при замахе бита разбила настенное зеркало, а рука страшной твари мгновенно втянулась в выбравшееся в гостиную тело. Безмолвное действие оглушил звон битого стекла. В это время голова, или что это было вверху перечеркнутого разными пучками нитей тела, так же сократилась, закрыв расширяющуюся воронку, и нереально быстрые вытянувшиеся ноги, моментально переместили существо в другой угол комнаты, где в углу обитала густая тень.

Дмитрий по наитию схватил с коридорного комода бутылку с водой и зашвырнул ее в настенный шкаф, со стеклянными дверями. Звон осыпался разбитым стеклом, а существо, сейчас без рук, все также сильно пригибаясь под потолком, одним шагом вновь мгновенно переместилось в другой угол комнаты, но в этот раз оно метнулось к скоплению нитей, словно тугий кокон, висевший над балконной дверью.

Тело трясло от адреналина, но Дмитрий старался не от-

влекаться ни на что, так как пугающее высоченное существо втянулось в кокон целиком, который также исчез в самой стене, не оставив и следа...

Дмитрий протянул фотографию Наталье, которая сидела в шоковом состоянии с огромными испуганными глазами. Когда до нее дошло, чего от нее хотят, она побоялась взять снимок и осторожно взглянула на него. На нем была запечатлена затянута нитями комната, и то страшное, горбом согнувшееся под потолком существо. Вытянутый пучок тела, нес на себе бесформенный комок головы. Одна конечность торчала из груди, а несимметричные в движение ноги, одним шагом перешагивали комнату.

Этот снимок делали со стороны балкона. Кто такой смельчак, Наталья спрашивать не стала.

Дмитрий посмотрел на второй снимок, где Отраженный, как они его прозвали, склонился над лежавшим телом, а его воронка вытягивала из глазниц жертвы потоки нитей.

«Нет, такое ей лучше не показывать», – решил Дмитрий и спрятал обе фотографии в блокнот.

Сколько знакомых, кого теперь нет, рассказывали ему истории, и каждый раз жертва была тем молчуном, кто боялся говорить вслух, лишь за глаза высказывал недовольство. А когда катастрофа вымирания захлестнула город, остановить ее уже было невозможно.

Конечно, Дмитрий мог и заблуждаться в своих предполо-

жениях, кто смог призвать в мир эту ненасытную тварь, но слишком уж много похожих случаев. Нереально много! Зато он теперь точно знал, что Отраженный может появляться там, где есть какое-то стекло. Почему для него так важно отражение? Этого Дмитрий не знал.

Наталью трясло. Она, конечно, много видела пустеющие, оплетенные нитями квартиры, и не только квартир, но того, кто это делает, видела впервые.

– Я вот думаю, а как он ходит через свои нити? – подал голос черноволосый парень. – Он ведь не призрак?

– Спроси, что полегче, – буркнул Дмитрий, расстроенный воспоминаниями. – И вообще, завтра надо покидать этот город...

– Сколько мы уже поменяли городов? – глядя в пол, задала вопрос в пустоту до сих пор молчавшая темноволосая девушка. – Со сколькими людьми мы познакомились, а потом...

– Потом?! Потому, что они только ныли! – взвилась белобрысая девушка, глядя на соседку. – Поэтому Отраженный за ними и пришел!

Компания замерла, округлив глаза.

– Только не на ночь... – шепотом простонал черноволосый.

В углу под потолком рядом с входной дверью прочертились несколько нитей.

«Как?!» – Дмитрий не поверил увиденному, и судорожно

завертел головой, в поисках отражений.

Раструб над бочкой с костром, боковыми потеростями отбрасывал слабые взволнованные блики... Взгляд Дмитрия перешел к наполнявшемуся росчерками нитей углу и он зло оскалился.

«Значит, это все-таки пожиратель страха...»

Ночь. 09.07.2021 г.